

Попугай был вне себя от ярости. У него и так осталось немного перьев, поэтому каждое он считал огромной драгоценностью. Пусть они были разного цвета, в его глазах это никак не умаляло их ценности. По мнению попугая, именно оперение позволяло ему привлекать лохматых и пернатых зверей. Сбить с него несколько перьев было всё равно что изуродовать его! Попугай не сомневался, что без этих перьев встреченные в будущем лохматые и пернатые звери будут презирать его и потешаться над ним. Поэтому-то его ярость и напоминала извержение вулкана.

В ответ на его рёв Хань Цинлэй нахмурился, но всё равно пошёл в атаку на Мэн Хао. Внезапно позади попугая начал вспыхивать чёрный свет. В мгновение ока там выросла целая группа демонических практиков. Ни один из них не находился в человеческом обличье, представ в своём истинном облике. В группе были ракушки, креветки, крабы, морские черепахи...

— Пойте для Лорда Пятого, как ещё не пели! — закричал попугай. — Этот ублюдок посмел вырвать несколько моих перьев. Покажем ему!

В ответ на приказы попугая, демонические практики быстро построились и затянули песню:

"В детстве я был непослушным ребёнком,

Маленькой рыбьей харей!

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей.

Ла-ла-ла-ла, маленькой рыбьей харей..."

Когда Мэн Хао впервые услышал эту песню, она ему показалась неприятным и нестройным вытьём. Но сейчас, когда запели демонические практики, в небе загредел гром, а в Хань Цинлэя ударило сразу несколько молний. Переменившись в лице, тот быстро отскочил назад и в замешательстве посмотрел на болтливого попугая и поющих морских существ позади. У него перехватило дыхание, когда их пение начало влиять на естественные законы и эссенцию мира Сущности Ветра. К несказанному удивлению Хань Цинлэя, вокруг него начала собираться изгоняющая сила.

— Что за чертовщина?! — вырвалось у него.

Вместе с громом в небе начали вспыхивать разноцветные огни, следом стали сгущаться чёрные тучи, в которых уже с треском собирались молнии. У Хань Цинлэя волосы зашевелились на затылке. И дураку было ясно, что песня была совершенно невероятной и пугающей, словно она стала небесной волей мира Сущности Ветра и могла управлять естественными законами и даже эссенцией. Но это было ещё не всё. Хань Цинлэй ошеломлённо заметил, что из-за пения в округе начала образовываться влага. Судя по всему, песня обладала силой материализовать настоящее море с бушующими волнами.

— Не может такого быть! — воскликнул он.

Крайне довольный собой попугай не преминул съязвить:

— Теперь страшно, а? Проклятье! Ты посмел вырвать несколько перьев Лорда Пятого! Дерзнул испортить его очаровательный облик! Лорд Пятый это так не оставит!

Под влиянием пения в сопровождении усилившегося грома с неба ударило ещё больше молний.

"Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя!

Как бы сильно ты меня не любил, мне всё мало.

Я твоя маленькая, маленькая рыбка харя!

Рыбка-я-я-я харя-я-я-я!!!"

От изменений в песне море с шумом вспенилось, после чего в небе появились горы, которые с рокотом обрушились на Хань Цинлэя. Грохот от ударяющих об землю гор напоминал барабанную дробь, отстукивающую ритм песни.

"Магическая формация?! Эта магическая формация каким-то образом воздействует на эссенции Неба и Земли! Что это... за странная птица?!"

На лице Хань Цинлэя всё ярче проступало изумление. Сообразив, что перед ним была магическая формация, он вновь оказался в тупике: ему ещё никогда не доводилось сталкиваться с формациями, использующие в качестве катализатора пение. К тому же он никогда не слышал о магических формациях, способных влиять на эссенции Неба и Земли. Такая магия была невероятно редкой и ныне считалась сказками да небылицами. С новой волной рокота в небе лицо Хань Цинлэя посерело. Он бросился бежать, уворачиваясь от падающих гор. Ансамбль демонических практиков вновь изменил песню.

"Мы рыбки хари! Мы рыбки хари!

Уо-уо-уо!

Лорд Пятый велик и могуч.

Уо-уо-уо!

Лорд Третий велик и могуч..."

С изменением слов песни попугай засиял слепящим светом, словно пение напитывало его силой. Вокруг него закружились эссенции и немалое количество естественных законов, сделав попугая похожим на какое-то божество. Его клёкот стал звуковой атакой, которая, словно могучая стрела, ударила в Хань Цинлэя.

— Ты посмел изуродовать Лорда Пятого! — его яростный и властный крик прокатился громогласным эхом по округе. — Лорд Пятый затрахает тебя, так и знай!

В этот момент с лапы попугая внезапно подал голос холодец:

— Нельзя ругаться. Ругаться неправильно. Тебе следовало сказать, что ты его зарубишь, а не затрахаешь. Это жутко неприлично, да ещё и аморально!

— Закрой пасть! — закричал попугай и полетел к Хань Цинлэю. — Лорд Пятый затрахает этого парня!

"Чёрт, он и себя может усиливать!" — мелькнула у Хань Цинлэя мысль.

Он резко изменился в лице, у него было такое чувство, будто весь мир внезапно перевернулся с ног на голову. Ему никогда не доводилось видеть ни магической формации, работающей на песнопениях, ни такой агрессивной и нахальной птицы. И уж точно, ещё ни одна птица не выдвигала ему таких вопиющих угроз.

— Можешь воздействовать на эссенцию Неба и Земли — плевать! Эта сила берёт своё начало в магической формации, а эти демонические практики недостаточно сильны, чтобы поддерживать её достаточно долго!

Хань Цинлэй стиснул зубы и послал второго клона навстречу попугаю. После чего быстро исполнил двойной магический пасс, сотворив трон из белых костей. Одновременно с ним появился отряд воинов-скелетов. Некоторые из них были чёрного цвета с костяными копьями в руках. Именно они повели остальных скелетов на бой с попугаем. От столкновения двух сил воздух сотряс оглушительный грохот. Трон взорвался фонтаном костяных обломков. Кашляя кровью, Хань Цинлэй выполнил новый магический пасс и пальцем вспорол пространство перед собой. Оттуда высунулась костяная рука и попыталась схватить птицу.

Попугая заклекотал, отчего пение его подопечных стало ещё громче. Сам попугая безбоязненно пробил костяную руку и возник за спиной у клона Хань Цинлэй, где сразу же атаковал его задницу. По лицу клона промелькнуло изумление, а потом он внезапно распался на части и собрался уже в другом месте. Разъярённый попугай с громким криком вновь пошёл в атаку.

Ситуация явно была довольно опасной, но истинная форма Хань Цинлэя лишь зловеще рассмеялся. Он с нескрываемым презрением наблюдал, как один его клон сражается с чёрными бесами, а другой с ненормальной птицей.

— Девять держав мира Сущности Ветра хранят в себе по 300 великих Дао. Последние 300 находятся в центральном храме. Всего здесь 3000 великих Дао. Тот, кто постигнет больше всего Дао, сможет войти в этот центральный храм. Теперь пришло время... тебе отдать печать мира Девятой Державы!

Истинная форма Хань Цинлэя с холодным смехом рванула к Мэн Хао, его рука была направлена ему прямо в лоб.

— Умри!

Пока палец Хань Цинлэя сближался с Мэн Хао, от лапы попугая послышался переливистый звон. Колокольчик исчез, а появившийся вместо него холодец размером с кулак встал между Мэн Хао и рукой Хань Цинлэя. Холодец был мягким, но чрезвычайно эластичным. Именно эта эластичность позволила ему заблокировать атаку пальцем Хань Цинлэя. Грохот взрыва перекрыл разгневанный вопль холодца.

— Ты злодей! — закричал он на ошалевшего Хань Цинлэя.

Только сейчас он наконец понял, что у Мэн Хао в арсенале имелось до жути много причудливых предметов и существ. Сначала в бой пошли чёрные бесы, затем жуткий попугай и теперь этот странный холодец с лицом старика.

— А ну, брысь! — прорычал Хань Цинлэй, теряя терпение.

Кто бы мог подумать, что, убрав с дороги Фань Дун'эр, Бэй Юй и магический барьер, на его пути Мэн Хао возникнет столько трудностей. Во вспышке света он решил зайти с другого угла

на Мэн Хао, но ни один из его манёвров не мог пройти защиту в виде холодца. При этом странное желейное существо ни на секунду не прекращало его отчитывать:

— Ты злодей! Обычный забияка! Лорд Третий жизнь посвятил наставлению таких, как ты, на путь истинный! Злодей! Опустим оружие и позволь великому и могучему Лорду Третьему помочь тебе стать послушным и добропорядочным членом общества!

— Ай! Почему ты ещё меня бьёшь?! Злодей! Злодей! Злодей!!!

Хань Цинлэй готов был свихнуться. С яростным рёвом он выполнил магический пасс очередной божественной способности. В воздухе возникло множество костяных мечей, на что холодец трансформировался в огромный купол, защитив Мэн Хао от атаки этих костяных клинков.

— Лорд Третий начинает злиться! Ты что делаешь, а? Эй, что ты делаешь?! Ты злодей!

Потеряв на холодца столько времени, Хань Цинлэй буквально кипел от ярости. Его глаза полыхнули загадочным светом, а потом он сжал пальцы в кулак. В этот момент плоть и кровь исчезли, оставив только белые кости. В свой удар он вложил не силу физического тела, а невероятную мощь божественной способности. От его удара холодец отчаянно закричал и съёжился. Внезапно губы Хань Цинлэя изогнулись в презрительной ухмылке.

— Время... остановись!

Стоило этим словам сорваться с его губ, как всё вокруг внезапно застыло. Повисла тишина. Холодец тоже не двигался, похоже, произошедшее не затронуло только побледневшего Хань Цинлэя, использование этой даосской магии явно нелегко ему далось.

Как только всё вокруг застыло, его глаза полыхнули жадной убийства. Сменив вектор атаки, он ударил кулаком через прореху в защите холодца, намереваясь поразить голову Мэн Хао.

— Всё кончено! — объявил он.

Когда кулак почти достиг головы, Мэн Хао открыл глаза и вспыхнул леденящей и смертоносной аурой. Он ответил своим ударом на атаку Хань Цинлэя настолько быстро, что на своём пути он оставил призрачные образы-отзвуки.

Их глаза наконец встретились. Один выглядел удивлённым, другой холодно источал холодное спокойствие. Сейчас один из них выглядел свирепым и беспощадным, а холодный блеск глаз другого напоминал бритвенно-острый клинок!